

ИНТЕРВЬЮ ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЯ

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ— РАБОЧИЙ ЧЕЛОВЕК

соль земли нашей. С этих позиций надо и подходить к творческому решению тем, связанных с интересами этой части нашего общества.

Рабочая тема, на мой взгляд, наиболее сложна. Порой вроде бы и правильно все в пьесе, а у зрителя — рабочего она вызывает недоверие. Отчего бы? Именно оттого, что лживые авторы отрывают рабочую тему, обособливают ее и героя от тех действительно сложных, взаимосвязанных процессов, которые происходят в жизни. Лично я первоочередную задачу театра вижу в раскрытии тех черт рабочего класса, которые делают его ведущей силой общества.

Сейчас мы работаем над пьесой молодого драматурга Геннадия Бокарева «Самый жаркий месяц». В прошлом рабочий, автор прекрасно знает тему. Прежде всего пьеса привлекает глубоким подходом к вопросу взаимоотношений людей в рабочем коллективе. Здесь, как иногда выражаются за кулисами театра, нет «кляузов» — желания подладиться под рабочий класс. Автор с уважением и всерьез рассказывает о людях такой действительно сложной и мужественной профессии, как сталевар.

Теме рабочего класса в какой-то степени посвящена и пьеса Михаила Рошина «Старый Новый год», которую скоро зритель увидит на сцене нашего театра.

Обе пьесы — о советской действительности, о нашем современнике. А мера современности определяется тем, насколько активно и глубоко вторгается драматург в жизнь, насколько соответствует уровень его размышлений сегодняшнему развитию общественной мысли. Вчерашнюю мысль не исправит сегодняшним числом на календаре, а надуманный характер рабочего героя — названием его профессии.

В упомянутых пьесах нет фальши. Их героям чужда всякая поза. Они защищают свои идеи не выпендривными словами, не рассуждениями о высоких материях, а всей своей жизнью, логикой своих поступков. Рассказать о них и будет означать — рассказать о том, как они живут и строят коммунизм, как преодолевают трудности. Цена человека определяется его повседневным трудом, его созданием. И мне как марксисту и художнику, который строит свое творчество на постижении причинных связей, хотелось бы еще глубже постичь жизнь современного человека. Думаю, что в этом постижении и заключается наша работа — работа людей искусства.

— Олег Николаевич, наши читатели интересуются также вашей работой в кино. Не могли бы вы рассказать вкратце и об этой стороне своей творческой деятельности?

— Мой герой в фильме «Мама вышла замуж» — рабочий-

строитель, бульдозерист. Он в чем-то типичен. Эта роль мне была близка потому, что таких людей много. Они живут рядом, среди нас, и очень мне симпатичны.

Сейчас я закончил сниматься в фильме «Здравствуй и прощай» режиссера Виталия Мельникова, сценарий Мережко (киностудия «Ленфильм»). Мельников известен зрителю по фильмам «Семь невест ефрейтора Збруева» и «Мама вышла замуж».

Новая работа — о сегодняшней южной деревне, о ее людях, полных жизнелюбия, искренней доброты, природного юмора. Я играю участкового милиционера, который полюбил женщину, но потом был вынужден от нее отказаться, так сказать, «во исполнение долга». В этом есть и драма, и некоторая ухмылка. Впрочем, каким будет фильм, судить зрителю.

— В фильме «Мама вышла замуж» вы играли роль строителя. Хотелось бы услышать ваше мнение о людях этой профессии.

— Профессия строителя стала самой главной для человека с тех пор, как он построил первое жилище. Мы живем в домах, ездим в метро, восхищаемся дворцами, и все это — дело его рук. Сам я москвич и мне особенно приятно видеть, как разрастается столица и вширь, и ввысь. Помню Москву послевоенную... Помню лихорадку пятиэтажек — домов

без крыш и архитектурного облика, росших на пустырях и полях вокруг столицы, словно грибы после хорошего дождя. И, признаться, благодарен им, как благодарны были десятки тысяч семей, получивших благоустроенный кров. Надо было! Сейчас же я вижу, как преобразовывается Москва, становится интересной, не боюсь этого слова, — поэтичной. И строители в этом деле — первые люди. Поэтому им мой благодарность и восхищение.

Вот скоро будет готово новое здание МХАТа на Тверском бульваре... А не потеряет ли театр в своем новом облачении, так сказать, сам дух прежнего Художественного? Думаю, нет. Зритель вновь увидит чайку на занавесе, фойе осветят те же мхатовские фонарики, да и разместившийся здесь музей будет напоминать о славном пути, пройденном нашим театром. По техническому оснащению новый МХАТ превзойдет своего «родителя». Уникальные механизмы сцены, современная звуковая и осветительная аппаратура, три репетиционных зала, один из которых оборудован сценой с кругом. Все это, разумеется, очень поможет нашей работе. Новое здание МХАТа — лишь более совершенный и современный наряд. Душа же театра, его традиции останутся прежними.

— Олег Николаевич, несколько слов читателям о ваших планах, желаниях, мечте.

— Недавно побывал я в «Современнике». С этим театром, сами понимаете, у меня многое связано, ему отдал я много сил и энергии. Так вот, у театра тысячная толпа. Люди с ночи записываются за билетами. Но ведь там искусство той же природы, что и в МХАТе — драматургия! Хочу сделать так, чтобы и у наших дверей не убывало желающих попасть на спектакль. Потенциальные возможности для этого есть. Вот моя перспектива, мои планы, моя мечта.

6 НОЯ 1972

ПРОТЕШНАЯ ГАЗЕТА
МОСКВА